

Новые Известия - 2002 - Август - с. 6.

Пастух своих зрителей

Александр Гордон скрестил свободу с навозом

**Евгения ЛЕОНОВА,
для «Новых Известий»**

Известный телеведущий и начинающий кинорежиссер Александр Гордон представляет дебютный фильм «Пастух своих коров» жителям маленьких городов России. Картина уже участвовала в конкурсе «Дебют-Кинотавр» и была показана в московском Доме кино во время последнего МКФ.

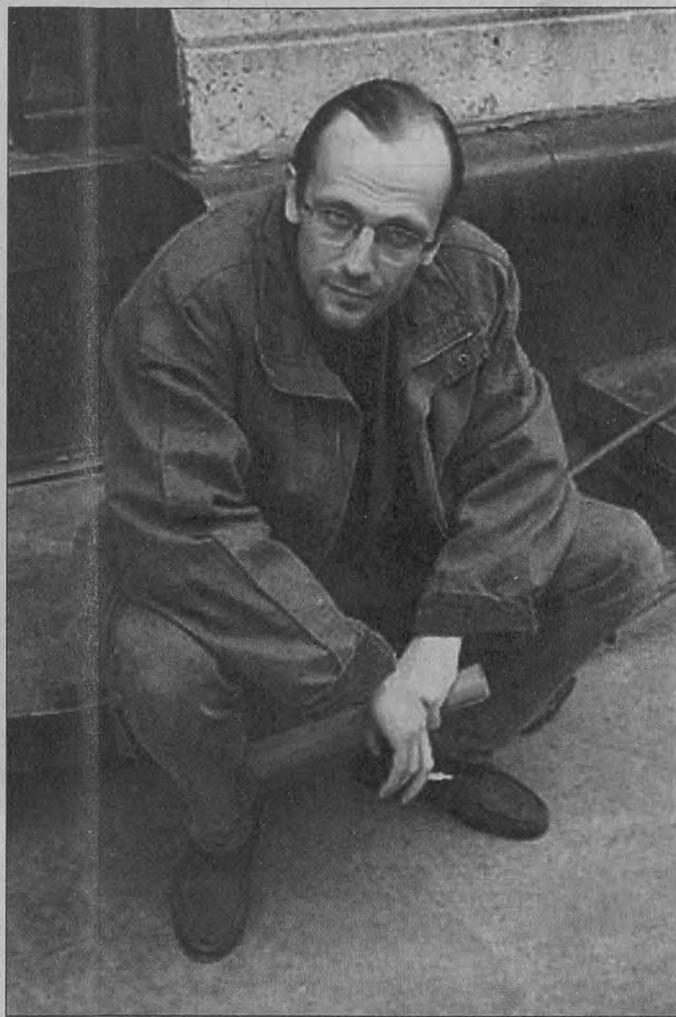
«Пастух своих коров» рассказывает о печальной судьбе горожанина, бросившего научную работу в городе и осевшего в деревне. Автор стремится показать, что сельская (природная) жизнь, сопряженная с однообразным и тяжелым трудом, к тому же в неблагоприятной социальной среде, в принципе губительна для человека. Тем самым картина являет антитезу «деревенской прозе», утверждавшей, что лишь крестьянский быт соразмерен человеку, а современная городская жизнь вредна для его души...

— Александр, сделав беззлойный и пластичный фильм «Пастух своих коров», вы поставили под сомнение собственный телеимидж экстремиста и мизантропа. Кино для вас — развлечение и хобби?

— Идея снимать кино возникла лет десять назад, поскольку меня не удовлетворяла работа на радио и телевидении. Кино обладает языком, на котором можно адекватно общаться с людьми. Но режиссерского образования у меня нет, я актер, закончил училище имени Щукина. Используя телевизионную популярность и раздражение, которое иной раз возникает при упоминании моего имени, я нашел деньги на фильм. Не думаю, что я разрушил свой имидж: в фильме нет жалости, герою я не сочувствую, в душу к нему не лезу, соблюдаю дистанцию между автором, режиссером, камерой и собственно человеком также, как в «Хмуром утре» или передаче с нескромным названием «Гордон».

— «Пастух своих коров» снят по одноименной повести вашего отца, Гарри Гордона.

— Один наш родственник давным-давно купил дом в полузаброшенной деревне. Жизнь людей, обитающих там, и дала материал для повести Гарри Борисовича. Эти же места, район города Кимры, мы использовали, как на-

туру для съемок. Уже есть две новые заявки по сценариям отца, по которым я собираюсь снимать следующие картины.

— Считается, что люди, уехавшие в деревню, становятся лучше, нравственнее и чище. Ваш герой, напротив, превращается в животное. Не является ли фильм вызовом утверждению, что деревня — панацея от бед? Не боитесь ли вы упреков в непатриотичности?

— Я не собирался вступать в спор ни с писателями-деревенщиками, ни с патриотами, ни с партией аграриев. Когда отец написал эту повесть, его коллеги удивлялись, как городскому человеку удалось так точно рассказать о деревне. Герой, Колька, живет один на острове. Но на самом деле не важно, где раз-

вивается действие, потому что эта история могла произойти в любом месте. Свобода — не панацея, вот главная мысль фильма. Как человек понимает свободу? Где он ее ищет? Во что превращает героя неправильно понятая независимость? В какой-то песенке поется, что лучше быть нужным, чем свободным, я с этим согласен.

— Генри Торо построил хижину у озера, где и написал свой гениальный роман «Уолден, или жизнь в лесу». Почему американец может жить в ладу с природой, а русский нет?

— Если бы этот американец приехал к нам, какой бы «Уолден» он написал? Есть сумасшедшие, которые путешествуют по свету в ваннах, к которым приделаны моторчики или весла, но

это еще не значит жить в согласии с природой. Есть экстремалы, которые выживают в самых невероятных условиях, — это спорт. А здесь не спорт, а вынужденная жизнь. Человек принял решение покинуть город, на волюйной воле обрести свободу, и он расхлебывает последствия своего решения. Свобода стала оковами, господин стал рабом, а в начале все было так прекрасно! Легко стать заложником собственного выбора и превратиться в животное.

— Герой один. Его невеста сбегала. Почему на Кольку-«горожанина» не клонула местная девчонка? Вы специально не добавили в фильм мелодрамы?

— Ну нет у него бабы, и все. «Пастух своих коров» — фильм о совершенно конкретных обстоятельствах. Это почти вымершая деревня. Там очень мало местных жителей. Две дачницы, к которым пристаёт Колька, выносят приговор окончательный, обжалованию не подлежащий: «От тебя воняет». Герой работает много, и если начнет стирать свое грязное белье, то он за скотиной не успеет приглядеть. Он носит по три-четыре рубашки одна на другую и пахнет, как коровы. Во второй части картины женщины его вообще за мужчину не считают и спокойно при нем раздеваются, чтобы войти в воду. Мало того: одиночество — сознательный выбор. Помните сцену в церкви, когда Колька в вопрос отца Симпатия «А баба у тебя есть?», отвечает: «Нет, зато свобода есть». Наш герой так и не понял, от чего он должен быть независим.

— Деревня — религия — душа — это вроде бы неразрывная триада. В фильме дважды повторяется отрывок из Библии. Но ваш герой не воцерковленный человек...

— На мой взгляд, в жизни церковь не помогает. Она и героя не поддержала. В фильме есть метафора: коровы Кольку в церковь не пустили. Колька находит на чердаке старую Библию, пробитую штыком. Он зачитывает строки из Бытия, где Бог создает землю, и пытается заниматься тем же самым — пробует построить мир. Был даже вариант названия — «Колька, царь иудейский». «И увидел Бог, что это хорошо»... — это на самом деле так. Что получается — другой вопрос. Жизнь поставила героя на место.

— Когда в прямом эфире звучит реплика, кажущаяся вам неуместной, вы резко осаживаете человека. Ваш герой влез не в свое дело. Это что, компенсация телезрителям, которых вы «отфутболили»?

— В утренней программе меня раздражают звонки людей, которые довольны уже тем, что слышат свой голос. С остальными я общаюсь более-менее вежливо. Есть принцип: не нравиться — не смотри. На моем фильме люди покидали зал, но ведь еще легче переключиться на другой канал. Меня, к примеру, возмутил «Змей» Алексея Мурадова, и я ушел, потому что оказался в положении беззащитного человека, на которого чан за чаном выливают дерьмо. При этом он говорит, что «снял фильм для себя». Но я же не пошел бить морду режиссеру. Примерно за это же не люблю Андрея Тарковского: к чему интеллектуальные ребусы, кино должно увлекать эмоционально. Мой фильм очень простой. Мне кажется, что образ интереснее, чем символ, однопольная бляшка.

— Как в ваш сценарий попал Тонино Гуэрра, тот еще символист?

— Он был на программе «Хмурое утро», а потом мы с Гарри Борисовичем пошли к нему в гости. У меня была наглая мысль — свести их на «Пастухе своих коров», как соавторов. Гуэрра предложил другой финал: Колька остается жить, а коровы разбегаются. Сотрудничество развалилось.

— В фильме медленный темп, длинные планы. Возникает ощущение, что вы хотели отдохнуть от динамики телевидения и ушли в другую крайность.

— Куда торопиться? В кино должно быть много воздуха. Другое дело, что у аудитории есть порог утомляемости. Поэтому картина будет сокращена из вежливости к зрителям. Премьера пройдет в кинотеатре города Кимры. Это единственная возможность пригласить на просмотр местных людей, которые помогли на съемках. «Пастух» предназначен именно для жителей маленьких городов. Почти все актеры были набраны из театров Тулы и Кимр. Огромной удачей я считаю работу Владимира Черныяева, исполнителя роли Кольки. Если фильм примут плохо, научусь разговаривать с аудиторией на понятном языке.